

УДК [785.1+792.78]:712.26](477.54-25)"1850/1870"

Лошков Ю. И.

Харьковская государственная академия культуры

УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЕ САДЫ В ХАРЬКОВЕ (1850–1870-Е ГГ.)

Лошков Ю. И. Увеселительные сады в Харькове (1850–1870-е гг.). Анализується специфіка зародження увеселительних садів в Харківі (1850–1870-е гг.), обумовлена демократизацією публіки, дороговизною посещения культурних заходів, розрахованих на дворянсько-аристократическу аудиторію, зниженням інтереса к традиційним формам елітарного мистецтва. Визначаються основні тенденції початкового періоду становлення увеселительних садів в Харківі, пов'язані з орієнтацією на традиційні форми культурного дозвілля (вистави театральних труп, виступи оркестрових колективів і виконавців класичної музики), з іншого — з пошуком нових можливостей залучення публіки за рахунок використання малих форм (виступи з окремими номерами музикантів, танцюристів, представників оригінального жанру тощо).

Ключевые слова: Харьков, увеселительные сады, театральная труппа, оркестр, малые формы.

Лошков Ю. И. Розважальні сади в Харкові (1850–1870-ті рр.). Аналізується специфіка зародження розважальних садів у Харкові (1850–1870-ті рр.), обумовлена демократизацією публіки, дорожнечю відвідування культурних заходів, розрахованих на дворянсько-аристократичну аудиторію, зниженням інтересу до традиційних форм елітарного мистецтва. Визначаються основні тенденції початкового періоду становлення розважальних садів у Харкові, пов'язані з одного боку, з орієнтацією на традиційні форми культурного дозвілля (вистави театральних труп, виступи оркестрових колективів і виконавців класичної музики), з іншого — з пошуком нових можливостей залучення публіки за рахунок використання малих форм (виступи з окремими номерами музикантів, танцюристів, представників оригінального жанру тощо).

Ключові слова: Харків, розважальні сади, театральна труппа, оркестр, малі форми.

Loshkov U. Entertainment Gardens in Kharkiv (1850–1870).

Background. The paper deals with the specific character of the origin of the entertainment gardens in Kharkiv in the third quarter of the nineteenth century, due to the social and aesthetic transformations, one of the consequences is the foregrounding of entertaining forms of art as a prototype of contemporary variety art.

Objectives. The objectives of this study are to determine of basic tendencies of becoming of pleasure gardens in Kharkiv.

Methods. The principle of historicism and the narrative method is applied with the aim of determining the specific character of the origin of the entertainment gardens in Kharkiv in the third quarter of the nineteenth century.

Results. Entertainment in the fresh air with illuminations, fireworks and musical setting were part of aristocratic court life as early as in the eighteenth century. In the estates there were held music and literary events, presentations of different kinds of art performances etc. The traditions of such entertainment were the basis of the functioning of the city entertainment gardens of the nineteenth century. Whereas in the capitals of the Russian Empire entertainment gardens appeared before the middle of the nineteenth century (St. Petersburg Pavlovsk, "Vauxhall" functioned since 1838), the need for such establishments in the peripheral cultural centres occurred later. The analysis of the press reports of the time proves that even in the middle of the nineteenth century the provincial public contented with the existing range of cultural events (concerts, theatres, balls, exhibitions, and a circus).

For the representatives of aristocracy and nobility a suburban period came in summer. The servings and poor layers of population remained in city, stimulating becoming of sphere of entertainments, in particular organization and functioning of municipal summer gardens. The first places of entertainment appeared on a regular basis in the cultural centres of Ukraine in the 1850s (1852 – Poltava, 1858 – Kharkiv). In an analyzable period in Kharkiv functioned on a regular basis three pleasure gardens: "Bavaria", "Livadia" and "Chateau de Fleur".

The initial period of functioning the entertainment gardens in Kharkiv is characterized by the involvement of traditional means of cultural and leisure activities, one of which was orchestras, performing music for the garden visitors during their walks. Besides the concert programs the orchestras catered for dancing parties, performing popular dances of the time: polka, mazurka, quadrille, and so on. Since the beginning of 1870 the performances of orchestras have become traditional in Kharkiv entertainment gardens throughout the summer season.

Another immutable part of the functioning of Kharkiv entertainment gardens at the initial stage was the performances of drama troupes. The characteristic feature of the activities of garden theatre companies of the time was the desire for staging theatrical works in full that was favourably felt by the press. But the cast of the summer troupes was very limited. The involvement of the same actors, often with a pronounced line of character in all of repertory performances leads to a fall in the public interest, and the desire to preserve it makes entrepreneurs choose for presenting the small episodes of certain dramatic productions. Gradually, in the summer garden scenes variety entertainment was under way. Since the late 1870s, the owners of the garden "Chateau de Fleur" first in Kharkiv started to use actively a variety of routine forms, evolving compilation programs – the further basis of the functioning of entertainment. The participation of singers of various genres, ballet dancers, acrobats, various eccentrics in the programs attracted a significant number of visitors.

Conclusions. The main trends of the initial period of formation of entertainment gardens in Kharkiv are identified. They are associated on the one hand, with a focus on traditional forms of cultural and leisure activities (presentations of theatre companies, the music performance and the arrangement of dance events by the orchestral groups, the performances of classical art); on the other hand – with the search for new opportunities to attract the public through the use of variety entertainment (the presentation of excerpts from stage works, performances with individual items on the programme of musicians, dancers, representatives of the original genre).

The prospects for further study of the evolution of entertainment facilities in the peripheral cultural centres of the Russian Empire will help to identify the specific features of formation of the national variety art and the entertainment industry.

Keywords: Kharkiv, entertainment gardens, theatre company, an orchestra, variety entertainment.

Постановка проблеми. С середины XIX в. в культуре Российской империи наблюдаются общественно-эстетические трансформации, одним из последствий которых является актуализация развлекательных форм искусства как прообраз современной эстрады. Новый вид зрелища быстро стал конкурентом академического искусства с его морально-воспитательной направленностью, переманивая не только профессиональных артистов, но и публику.

Связь с важными научными или практическими заданиями. Статья выполнена в соответствии с комплексной научно-исследовательской программой Харьковской государственной академии культуры (ХГАК) «Отечественная и мировая культура: историко-теоретические аспекты» (Государственный регистрационный номер 0109U000511) и темой кафедры теории музыки и фортепиано ХГАК «Украинская и мировая музыкальная культура».

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на серьезные аналитические наработки в области изучения эстрады, одним из главных результатов которых можно считать энциклопедическое издание [38], специфика ее формирования в периферийных культурных центрах Российской империи достаточно мало исследована. Так, проявления развлекательных видов искусства в культуре Харькова рассматривались только в диссертационной работе О. Галонской в контексте функционирования театров малых форм в первой трети XX в. [7] В свою очередь, анализ становления индустрии развлечений (в частности, увеселительных садов) в Харькове как одном из ведущих центров Российской империи XIX в. может способствовать выявлению общих для отечественной культуры факторов формирования эстрады.

Цель публикации, таким образом, заключается в определении основных тенденций становления увеселительных садов в Харькове.

Изложение основного материала исследования. Зарождение отечественной эстрады как формы развлечения связано со специфической эволюционных процессов, происходящих в обществе со второй половины XIX в. Бурное экономическое развитие стимулировало активное формирование инфраструктуры городов, что способствовало увеличению городского населения за счет как семей служащих государственных, финансовых и торговых заведений, так и мещанского сословия. В связи с отсутствием основательного эстетического, в частности музыкального, воспитания, такая публика стремилась проводить досуг в доступных ей развлечениях. Если для представителей аристократии и дворянства летом наступал дачный период, то служащие и малоимущие слои населения оставались в городе, стимулируя становление сферы развлечений, в частности организацию и функционирование городских летних садов.

Развлечения на свежем воздухе с использованием иллюминации, фейерверков и музыкальным оформлением были частью аристократически-дворянского быта и в XVIII в. В имениях проходили музыкально-литературные мероприятия, выступления представителей различных видов искусства и т. д. Традиции таких развлечений легли в основу функционирования городских увеселительных садов XIX в., среди которых наиболее известным в то время был петербургский Павловский «воксал», функционировавший с 1838 г. Основное место в его деятельности занимали культурно-развлекательные мероприятия: в саду постоянно играл оркестр, с отдельными номерами выступали музыканты, танцоры, спортсмены, представители оригинального жанра (акробаты, фокусники, циркачи и т. д.) [7: 40].

По сравнению со столицами, в периферийных культурных центрах Российской империи потребность в подобных заведениях возникает позднее. Еще в середине XIX в. провинциальная публика довольствовалась существующим объемом культурных мероприятий. Так, в 1851 г. корреспондент «Харьковских губернских ведомостей», подводя итоги великопостного сезона, констатировал: «Балы, маскарады, концерты, спектакли, выставка художественных произведений и пр. и пр. — вот предметы, развлекавшие в прошедшую масленицу и истекающий пост наши городские общества» [17], а в последовавший зимний сезон вопрошал: «Куда спешить? В концерт, и в какой именно? В театр? В цирк? На бал? В панораму? Но беда в том, что все это дается и показывается в один и тот же вечер» [11]. Такая же ситуация прослеживалась и в других культурных центрах Украины. Так, корреспондент из Одессы, отмечая, что каждый день проходят представления в драматическом и оперном театрах, балы и маскарады, а в пост — домашние и публичные концерты, восклицал: «Разнообразие удовольствий может произвести головокружение» [20]. Но такое

обилие культурных мероприятий было рассчитано в первую очередь на публику состоятельную. В частности, анализируя гастроли в Харькове в январе 1859 г. виолончелиста Александра Шмита, рецензент констатировал, что многим любителям музыки билеты недоступны [24].

В то же время наблюдался спад интереса харьковской публики к «высокому» искусству. В 1857 г. хроникер указывал на тот факт, что почти ежедневные драматические спектакли посещают в первую очередь приезжие [37]. Через несколько лет корреспондент, отмечая, что концерты классической музыки привлекают обыкновенно небольшую публику, называл одной из причин отсутствие соответствующего воспитания: «...хотя и есть у нас три музыкальных магазина, несколько мастеров фортепианных и немалое число музыки... для понимания музыки классической нужна серьезная музыкальная подготовка...» [6]. Другой рецензент констатировал: «...нас очень часто начали посещать музыкальные знаменитости. Вместе с ними, конечно, стали наезжать к нам и жалкие бездарности, профанирующие искусство. Публика пресытилась концертами, потеряла к ним доверие и перестала их посещать...» [19].

Необходимо отметить, что массовые увеселения в Харькове были традиционными, но носили эпизодический характер: проходили только в период праздников [34]. Во время устраиваемых публичных гуляний проводились различные благотворительные мероприятия, выступали оркестры и хоры [8]. Первые увеселительные заведения на постоянной основе в культурных центрах Украины появляются в 1850-е гг. Так, в 1852 г. известный польский скрипач А. Контский писал, что в Полтаве построен театр в саду поблизости «воксала», поскольку там ежедневно собирается «лучшее общество» и несколько раз в неделю проходят танцевальные вечера под аккомпанемент оркестра [22]. Подобное заведение было организовано в Харькове в 1858 г. коммерсантом А. А. Зарудным [35], а в следующем году руководство местного Коммерческого клуба для игры танцев в своем саду ангажировало из Москвы оркестр [36].

Для начального периода функционирования увеселительных садов Харькова характерно задействие традиционных средств культурного досуга, одним из которых были оркестры, исполнявшие музыкальные произведения во время прогулок посетителей садов. Кроме концертных программ, оркестры обслуживали танцевальные вечера, исполняя популярные для того времени польки, мазурки, кадрили и т. д. [4]. Заметное место в этом процессе традиционно занимали военные духовые оркестры. В частности, в начале 1870-х гг. во время гуляний в Карачевском парке играл оркестр Козловского полка [2], а в саду Г. Гвоздикова — выписанный из Чугуева оркестр 9-го Киевского гусарского полка [12].

С начала 1870-х гг. становятся традиционными выступления оркестров в увеселительных садах Харькова на протяжении всего летнего сезона. Так, в саду «Бавария» в 1872 г. играл приглашенный из Германии оркестр «Филгармония» [25]. Через несколько лет у посетителей летних садов Харькова большой популярностью пользовался симфонический оркестр чешских музыкантов [13], исполнявший известные в то время произведения и номера из опер [16]. Популярность этого оркестра была настолько велика, что влияла на посещаемость харьковских садов. Так, в июне 1878 г. корреспондент заявлял, что главной причиной оживленности в саду «Шато-де-флер» стал переход из сада «Ливадия» «любимого харьковскою публикою славянского оркестра, а за оркестром и лучшей публики» [30].

Играли в харьковских летних садах и оркестры, составленные из местных музыкантов. С начала 1870-х гг. в саду Коммерческого клуба выступал существовавший на постоянной основе оркестр этого заведения [18] «под управлением талантливого дирижера А. Павловича» [9], а через два года в саду «Бавария» играл коллектив из 25 музыкантов, исполнявший «самые новейшие музыкальные пьесы» [26]. По утверждению рецензента, оркестр, собранный в начале сезона, благодаря руководству «известного в Полтавской губернии» капельмейстера И. Прохазка, за короткое время своим исполнительским уровнем заслужил признание публики [9].

Еще одной непреложной частью функционирования харьковских увеселительных садов на начальном этапе были выступления драматических трупп. Современники констатировали, что при обустройстве городских садов, наравне с буфетными, возводились театральные павильоны [15].

Относительно оценки деятельности харьковских летних театров 1870-х гг. примечательна большая аналитическая статья в местной газете за 1878 г. [10]. Автор, отмечая, что еще в 1874 г. в Харькове был только один садовый летний театр, писал: «...Мне, пишущему эти строки, как побывавшему во многих городах западной Европы, ...нигде не приходилось встречать того, что у нас в Харькове из года в год укореняется все более и более, а в нынешнее лето охватило все увеселительные сады, т. е.: Шато, Ливадию и Баварию. Это театральные представления, летние театры с задачей большой драматической сцены... В городе почти со стотысячным населением найдется не мало любителей драматического искусства. Мерилом итога этих любителей лучше всего может служить зимний театр, в котором легко и без больших просчетов их можно пересчитать почти всех по пальцам. Будет ли в этом ошибка, если скажу, что в Харькове таких лиц можно насчитать не более трех сотен; остальная масса посетителей зимнего театра ходит в него случайно... Само собой разумеется, что летом, когда жара, городская пыль и духота выгонит тысячи людей свободных из города, то в этих тысячах ускользнут из города также

сотня, а может быть и две постоянных посетителя театра... Содержатели летних садов ... стали видеть в садовых театрах какой-то *tour de force*, без которого дело их предприятия должно пропадать ... И так у нас во всех садах драматические театры; три труппы с сотнею *quasi*-артистов...» Завершалась статья обращением к антрепренерам, режиссерам и артистам таких трупп: «Мы вполне верим, что вам хочется играть, но нам не хочется смотреть!» [10] Тот же рецензент через некоторое время писал: «...неужели в Харькове такая сильная потребность в театре и неужели потребность эта должна проявляться только летом, так как зимою и один театр по целым неделям бывает пуст... наша театромания есть болезнь исключительно одних только разве содержателей садов...» [31].

Обрисованное положение неспонтанно, ибо автор — постоянный театральный рецензент «Харьковских губернских ведомостей» (псевдоним «Горожанин» или «-ъ»). Но его же последующие заметки свидетельствуют, в определенной степени, об утрировании ситуации. Так, привлекательность для публики сада «Шато-де-флер» во второй половине мая 1878 г. корреспондент объяснял постановкой серьезной пьесы — драмы в пяти действиях «Материнское благословение, или Бедность и Честь» (перевод с французского) [1].

Вообще, для деятельности садовых театральных трупп того времени свойственно стремление к постановке сценических произведений в полном объеме, что одобрительно воспринималось прессой. Так, анонсируя большое гуляние в саду «Шато-де-флер» корреспондент замечает, что «лучшая из многочисленных театров Харькова в настоящий сезон» труппа сада «Ливадия» представит оперетту Ж. Оффенбаха «Птички певчие» не в сокращенном виде [3]. Опереточная труппа сада «Бавария» в бенефис двух начинающих актеров Фатеева и Бородая поставила комедию Андриевского «Преступники на свободе», «фабула для которой взята из местной жизни» [30].

В драматические труппы увеселительных садов входили кроме актеров небольшие по численности хор и оркестр, набравшиеся из местных исполнителей. Актерский же состав летних трупп был весьма ограниченным. Так, исполнителями в опереточной труппе сада «Ливадия» были три актера. Интересна их характеристика: «Федотова ... актриса не молодая ... игра ее мало развязна и по большей части не соответствует занимаемому ею амплу. Синельников имеет весьма крошечный тенор, не дурно фразирует и, как молодой артист, редко составляет ансамбль с пожилой примадонною. Эрберг — комик-буф... Этим исчерпываются все наличные средства для исполнения опереток» [31].

Задействованность одних и тех же актеров, часто с ярко выраженным амплу, во всех репертуарных спектаклях приводит к снижению интереса публики, а стремление его сохранить за-

ставляет антрепренеров выбирать для представления небольшой эпизод из драматических постановок: «В последнее время на этой сцене все стало как-то вяло и бессвязно, что по нашему мнению обуславливается плохим репертуаром, а главное тем, что распорядитель театра начал рвать целые пьесы, выбирая из них по-видимому бесцельно и беспричинно одно какое-нибудь действие... пора бы понять, что садовая публика утомляется длиннейшими произведениями сцены, а тем более при плохом выполнении их...» [33].

Подобные тенденции приводят к тому, что на сценах летних садов начинают культивироваться малые формы. Так, в репертуаре театральной труппы сада «Бавария» была музыкальная мозаика «Русские романсы в лицах» Н. И. Куликова. Представление проходило в сопровождении оркестра харьковского драматического театра (музыка аранжирована И. О. Рыбаковым) и с участием хора, который в антракте исполнял народные песни [30].

Номерная структура свойственна и выступлениям гастролировавшей в летний сезон 1878 г. в саду «Шато-де-флер» «полной балетной труппы Санкт-Петербургских театров» [21]. Подводя итоги выступлений труппы, рецензент указывал: «...При отсутствии сколько-нибудь достаточно кордебалета, а также по сценическим и декоративным условиям театра, исполнителям не пришлось дать ни одного не только всецело небольшого балета, но и полных сцен из каких-либо балетов, так что им большею частью приходилось ограничиваться балетными соло, дуэтами или исполнением каких-либо характерных танцев...» [32]. В прощальный бенефис этой труппы был поставлен «балет из национальных танцев» «Семика, гуляние в Марьиной роще», а после фантастического балета «Ундины» труппа исполнила «парижскую кадрили» [28].

В тот же сезон в саду «Шато-де-флер» гастролировала семейная балетная пара: Н. Левенсон и «известная балетная танцовщица Санкт-Петербургских театров» Огарини [23], которая производила наибольшее впечатление на харьковскую публику. Так, в июне рецензент писал об одном из гуляний: «Особенного удовольствия публика не получила, что объяснялось тем, что сценические деятели, как балетные, так и драматические, были принимаемы публикой не особенно восторженно, кроме г-жи Огарини, которая по-прежнему, при одном лишь только появлении на сцене, своими художественно-грациозными манерами, особенно выразительностью деталей характерных танцев и осмысленной мимикой рассеяла какое-то неопределенное настроение в публике и произвела фурор...» [30]. В деятельности этой пары прослеживается стремление к просвещению. Так, в один из бенефисов Огарини, кроме балета «Сильфида, или испанская цыганка» была поставлена сцена из второго акта оперы М. Глинки «Жизнь за царя» с привлечением хора из местных исполнителей [14].

Судя по сообщениям прессы, содержатели сада «Шато-де-флер» первыми в Харькове начинают активно задействовать разнообразные номерные формы, культивируя сборные программы — в дальнейшем основу функционирования развлекательных заведений. Так, летом 1878 г., сообщая о пополнении театральной труппы молодыми исполнителями Максимовым и Леоновым, автор статьи резюмировал: оба они посредственные актеры, но «первый из них не дурной рассказчик и куплетист» [32], что свидетельствует о его выступлениях с отдельными эстрадными номерами. Тогда же в бенефисе Огарини выступали акробаты под управлением Антонио и «певица шансонеток г-жа Мительштрасс» [5].

Несколькими днями позже в саду начал выступления некто Сеймур, играющий на «стаканчиках». В этом случае прослеживается одна из характерных черт малых форм — стремление к необычности, нетрадиционности, что производит сиюминутный эффект. Рецензент упрекал Сеймура в том, что он «почти уже две недели услаждает наш слух одними и теми же только 4-мя вещами, почти прискучившими, как-то: незavidная немецкая полька, “Матушки голубушки”, мотив из песни “Запряжу я тройку борзых” и карнавал венецианский, — и больше мы от него ничего не слышали» [29]. В том же ключе автор рецензии высказывался и о выступлениях Мительштрасс (или Мительстрас), которая «сначала было пришлось по вкусу многим почитателям шансонеточного искусства, но в последнее время, правду сказать, слишком приелась уже пресыщенным меломанам этого искусства плохим репертуаром песен на немецком языке и своими эксцентричными манерами, доходящими почти до цинизма» [29].

С другой стороны, подобное разнообразие привлекало значительное число посетителей. Так, корреспондент констатировал: «Маленькие оперетки, танцы Огарини и Левенсона, акробаты Антонио, игра Сеймура на стеклянной гармонии... шансонетки, распеваемые Мательштрасс, и оркестр духовой музыки под управлением Стюарта — все это <...> выдвигает сад Шато-де-Флер из уровня его соперников» [27].

Выводы из данного исследования.

Проведенный анализ дает возможность выявить основные тенденции начального периода становления увеселительных садов в Харькове:

- ориентация содержателей на традиционные формы культурного досуга — представления театральных трупп, исполнение музыкальных произведений и оформление танцевальных мероприятий оркестровыми коллективами, выступления представителей классического искусства;
- поиск новых возможностей привлечения публики за счет использования малых форм — представление отрывков из сценических произведений, выступления с

отдельными номерами музыкантов, танцоров, представителей оригинального жанра.

Перспективы дальнейшего исследования эволюции увеселительных заведений в периферийных культурных центрах Российской империи будут способствовать выявлению специфики формирования отечественной эстрады и индустрии развлечений.

Литература:

1. 17-го мая садъ Шато-дефлеръ // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 19 мая.
2. В Карачевском парке // Харьковские губернские ведомости. — 1872. — 29 апр.
3. В пятницу, 12 мая... // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 8 мая.
4. Вечер в Коммерческом клубе // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 14 мая.
5. Во вторник, 27-го июня... // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 26 июня.
6. Ворониченко Г. Заметки из общественной жизни / Г. Ворониченко // Харьков : Прибавление к «Харьковским губернским ведомостям». — 1863. — 24 мая.
7. Галонська О. І. Театри малих форм у культурному контексті Харкова першої третини ХХ ст. : дис. ... канд. мистецтвознав. : 26.00.04 / О. І. Галонька ; Харків. держ. акад. культури. — Харків, 2009. — 207 с.
8. Гуляния в саду Коммерческого клуба (11.05) // Харьковские губернские ведомости. — 1870. — 9 мая.
9. Ежегодно перед летним сезоном // Харьковские губернские ведомости. — 1874. — 2 июня.
10. Заметка о харьковских увеселительных садах / Горожанин // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 7 мая.
11. Заметки о Харькове в течение января 1852 года / Рымов // Харьковские губернские ведомости. — 1852. — 2 февр.
12. Имею честь объявить // Харьковские губернские ведомости. — 1872. — 4 мая.
13. Местная хроника // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 29 июня.
14. На днях в сад Шато-де-флер... // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 12 июня.
15. Нам передают... // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 6 мая.
16. Не можем не сообщить // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 1 июля.
17. Общественные увеселения в Харькове в течение великого поста / Р-въ // Харьковские губернские ведомости. — 1851. — 7 апр.
18. Оркестр Коммерческого клуба... // Харьковские губернские ведомости. — 1872. — 30 мая.
19. Орловский Н. С открытием железной дороги... / Н. Орловский // Харьковские губернские ведомости. — 1872. — 14 ноября.
20. Отечественные известия. Одесса // Харьковские губернские ведомости. — 1850. — 27 мая.
21. Передаем за верный факт // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 22 мая.
22. Письмо А. Контского в редакцию Северной Пчелы // Харьковские губернские ведомости. — 1853. — 19 сент.
23. Посетив не раз сад Шато-де-флер... // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 17 мая.
24. Разныя разности // Харьковские губернские ведомости. — 1859. — 10 янв.
25. Сад «Бавария» // Харьковские губернские ведомости. — 1872. — 27 апр.
26. Сад «Бавария» // Харьковские губернские ведомости. — 1874. — 30 апр.
27. Сад Шато-де-Флер // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 16 июля.
28. Сегодня, 20 июня... // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 20 июня.

29. Славянский оркестр // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 9 июля.
30. Театральная заметка / -ъ // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 3 июня.
31. Театральная заметка / -ъ // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 20 июня.
32. Театральная заметка / -ъ // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 24 июня.
33. Театральные заметки / -ъ // Харьковские губернские ведомости. — 1878. — 30 мая.
34. Увеселения в период Масленицы // Харьков : Прибавление к «Харьковским губернским ведомостям». — 1859. — 16 февр.
35. Харьковский вокзал / Дорожкин // Харьковские губернские ведомости. — 1858. — 31 мая.
36. Хроника // Харьков : Прибавление к «Харьковским губернским ведомостям». — 1859. — 3 июня.
37. Хроника // Харьковские губернские ведомости. — 1857. — 20 апр.
38. Эстрада в России. XX век : энциклопедия / отв. ред. Е. Д. Уварова. — М. : «Олма-Пресс», 2004. — 862 с.
- References:**
- 17-go maya sad «Shato-defler». Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 19 maya.
  - V Karachevskom parke. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1872. 29 apr.
  - V pyatnicu, 12 maya ... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 8 maya.
  - Večer v Kommercheskom klube. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 14 maya.
  - Vo vtornik, 27-go iyunya... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 26 iyunya.
  - Voronichenko G. Zаметki iz obshchestvennoj zhizni. Har'kov : Pribavlenie k «Har'kovskim gubernskim vedomostjam». 1863. 24 maya.
  - Galons'ka O. I. Teatri malih form u kul'turnomu konteksti Harkova pershoi tretini XX st. : dis. ... kand. mistectvoznav. : 26.00.04. Harkiv. derzh. akad. kul'turi. Kharkiv, 2009. 207 p.
  - Gulyaniya v sadu Kommercheskogo kluba (11.05). Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1870. 9 maya.
  - Ezhegodno pered letnim sezonom. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1874. 2 iyunya.
  - Gorozhanin. Zаметka o har'kovskih uveselitel'nyh sadah. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 7 maya.
  - Rymov. Zаметki o Har'kove v techenie yanvarya 1852 goda. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1852. 2 fevr.
  - Imeyu chest' ob'yavit'. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1872. 4 maya.
  - Mestnaya hronika. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 29 iyunya.
  - Na dnyah v sad SHato-de-fler... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 12 iyunya.
  - Nam peredayut... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 6 maya.
  - Ne mozhem ne soobshchit'. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 1 iyulya.
  - R-v "Obschestvennye uveseleniya v Har'kove v techenie velikogo posta. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1851. 7 apr.
  - Orkestr Kommercheskogo kluba... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1872. 30 maya.
  - Orlovskij N. S otkrytiem zheleznoj dorogi... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1872. 14 noyabrya.
  - Otechestvennye izvestiya. Odessa. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1850. 27 maya.
  - Peredaem za vernyj fakt. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 22 maya.
  - Pis'mo A. Kontskogo v redakciyu Severnoj Pchely. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1853. 19 sent.
  - Posetiv ne raz sad SHato-de-fler... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 17 maya.
  - Raznyya raznosti. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1859. 10 yanv.
  - Sad «Bavariya». Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1872. 27 apr.
  - Sad «Bavariya». Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1874. 30 apr.
  - Sad Shato-de-Fler. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 16 iyulya.
  - Segodnya, 20 iyunya... Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 20 iyunya.
  - Slavyanskij orkestr. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 9 iyulya.
  - Teatral'naya zаметka. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 3 iyunya.
  - Teatral'naya zаметka. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 20 iyunya.
  - Teatral'naya zаметka. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 24 iyunya.
  - Teatral'nye zаметki. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1878. 30 maya.
  - Uveseleniya v period Maslenicy. Har'kov Har'kov : Pribavlenie k «Har'kovskim gubernskim vedomostjam». 1859. 16 fevr.
  - Dorozhkin. Har'kovskij vokzal. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1858. 31 maya.
  - Hronika. Har'kov Har'kov : Pribavlenie k «Har'kovskim gubernskim vedomostjam». 1859. 3 iyunya.
  - Hronika. Har'kovskie gubernskie vedomosti. 1857. 20 apr.
  - Эстрада в России, XX век. Энциклопедия. Executive editor E. D. Uvarova. Moscow : Olma-Press, 2004. 862 p.